

Гермиона стояла в дверях спальни своего парня и наблюдала за ним. Гарри стоял на балконе своей комнаты, не обращая внимания на её присутствие. Свет растущей луны падал на него, заставляя его волосы светиться серебристым светом.

Ее сердце сжалось от боли. Это случилось снова. В первый год это был камень. По молодости и наивности они были в восторге от этого приключения. До самого конца. Гермиона была в ужасе, когда ей пришлось расстаться с ним на логической головоломке. Она почти промчалась мимо лежащего Рона Уизли, но вместо этого остановилась, чтобы левитировать безмозглого идиота к аварийному люку. Обнаружив директора, она почувствовала полное облегчение. Кто-то из авторитетных людей спешил на помощь Гарри, и ей больше не нужно было беспокоиться. Остановившись в коридоре, она опустилась на камни, рыдая и плача от облегчения.

На втором курсе его преследования как предполагаемого наследника Слизерина приводили ее в ярость. Она была бесконечно благодарна за то, что во время окаменения не замечала окружающего, поскольку была твердо уверена, что в противном случае сошла бы с ума. С тех пор как она очнулась после случайного окаменения василиска, ее не раз охватывал гнев из-за того, что она не смогла помочь ему, и страх за то, что могло случиться с ним в Палате.

Хотя в конце концов все обошлось, предыдущий год был самым тяжелым из всех. Разлука, которую они пережили из-за подаренной метлы, стала самым болезненным временем в её жизни. Перегруженность курсовыми работами, попытки помочь Хагриду с защитой Бакбика и беспокойство за Гарри по поводу "опасного Сириуса Блэка" едва не довели её до срыва. Хотя та поездка на спине гиппогрифа пробудила в ней некоторые чувства, за которые она теперь была очень благодарна.

Теперь у нее был он. Он принадлежал ей так же, как и она ему. Мир находился на правильной орбите, звезды наконец-то сошлись. И все же какой-то дурак втянул его в этот нелепый турнир. Многие чемпионы Турнира Трёх Волшебников погибли. Он тоже мог погибнуть во время предстоящих заданий. На опасность турнира накладывалась угроза Лорда Волдеморта. Понимание Пророчества наложило свой отпечаток на восприятие реальности. Куда бы она ни посмотрела, Гермиона видела затаившийся опасный облик Темного Лорда.

Подскочив к нему, она обхватила его сзади руками. Его напряжённая спина и плечи слегка прогнулись в её объятиях. "Я люблю тебя, Гарри. Мы сделаем это". Напряжение выплеснулось из него с заметной быстротой.

Он вздохнул. Она не могла понять, было ли это облегчение или покорность, но в любом случае он повернулся в ее объятиях. Обхватив ее за плечи, он облокотился на перила балкона и притянул ее к себе. "Да, мы сделаем это, не так ли? В конце концов, мы всегда это делаем, не так ли?"

Она стояла, охваченная ужасом. Подавив страх потерять его, она притянула его к себе. После долгой паузы она приподнялась на носочках и нежно поцеловала его: "Я лучше вернусь в свою комнату. Как думаешь, ты уснешь?"

"Я буду в порядке", - ответил он с намеком на улыбку.

Она ткнула его указательным пальцем в грудь, недвусмысленно выражая угрозу.

"Хорошо. Я постараюсь заснуть".

Раздраженная его упрямством, она оказалась в затруднительном положении. Она не могла заставить его заснуть, но именно в этом он больше всего нуждался. В порыве вдохновения она позвала: "Раури?"

Элегантная эльфийка появилась рядом с ней: "Вы звали, госпожа?"

"Спасибо, что пришли, Раури. Есть ли в домашнем кабинете зельеварения сонные зелья?"

Негромким тоном он ответил: "Есть ассортимент мягких Снотворных зелий".

"Не могли бы вы принести одно из них для нас? Лорду Гарри нужно зелье сегодня вечером".

Бросив обеспокоенный взгляд на Гарри, Раури поклонился: "Я уточню у миледи, можно ли это сделать, прежде чем вернуться". Тихий хлопок подтвердил его уход.

"Отлично. Теперь мама узнает, что я ненормальный", - проворчал Гарри, облокотившись на перила балкона.

Гермиона в холодном гневе отчитала его. "Никогда больше так не говори. Ты слышишь меня?" Он вздрогнул и кивнул. "Я знаю, что те... те животные, которые должны были стать твоими опекунами, были... свиньями", - прошипела она. "Но твои родители любят тебя, Гарри. Твоя мама хочет знать, если тебе тяжело. Она хочет помочь тебе". После этого она мягко обняла его: "Так же, как я хочу помочь тебе".

Тук-тук.

"Гарри?" Гермиона услышала, как Лили позвала ее. "Раури говорит, что тебе нужно зелье. Ты в порядке?"

"Мама, если бы я был в порядке, разве мне нужно было бы зелье?"

Вслед за Лили в комнату, где Гарри и Гермиона двигались к кровати, раздался негромкий смех двух ведьм. Когда Гарри устроился на большой кровати, Гермиона села на большое кресло с мягкой спинкой рядом с камином.

Когда Лили села рядом с сыном, Гермиона получила возможность сравнить мать и ребенка. Все всегда отмечали, насколько Гарри и Джеймс похожи друг на друга. Сидя так, как они сидели, Гермиона видела в своем сыне частичку Лили. У него был цвет волос и общее строение лица Джеймса, но у него был нос Лили. Губы у него были тонкими, как у матери, но челюсть сильная, как у отца.

Конечно же, у него были глаза матери.

На мгновение Гермиона задумалась о том, как будет выглядеть их с Гарри ребенок. Будет ли у них черноволосый мальчик с карими глазами? Кареглазая девочка с зелеными глазами? В любом случае, волосы бедняжки должны были быть в беспорядке.

Лили провела рукой по челке сына, и на её юном лице появилось обеспокоенное выражение. Гарри закрыл глаза, явно наслаждаясь моментом.

"Турнир?" спросила Лили.

Пожав плечами, Гарри отвел взгляд. Гермиона восприняла это как сигнал к действию. Встав, она направилась к своему парню. Обхватив его за плечи, она сказала его матери: "Это действительно просто все. Каждый год что-то происходит".

"Я просто хочу быть обычным парнем. Целоваться со своей девушкой, закатывать глаза на родителей и просто жить". Сузив глаза, он фыркнул: "По крайней мере, теперь я знаю, почему у меня этого не может быть".

Поняв, что он ссылается на Пророчество, Гермиона ткнула его в бок. Кивнув головой, он насмешливо проговорил: "Я знаю, не надо ныть. На этот раз обойдемся без цепей".

Лили улыбнулась, глядя на то, как подростки легко соглашаются друг с другом. Вздохнув от удовольствия, она взяла руку сына в свою, привлекая его внимание к себе. Гермиона наблюдала за тем, как он успокаивается, пока рыжеволосая мать начинает объяснять ему, что действительно важно.

"Сын мой, - просиял он, когда она начала, - знаешь ли ты, что важнее всего?" Она сделала паузу, ожидая ответа. Когда Гарри пожал плечами, Лили мягко сказала ему: "Мы". Гермиона, - кивнула она на покрасневшую ведьму с кустистыми волосами. "Наша семья - вот что самое важное в этой жизни. Ты так важна для меня, что я сомневаюсь, что ты действительно понимаешь. В те последние минуты перед тем, как Волдеморт изгнал нас в эту преисподнюю, я боялась только одного. Не за свою жизнь и даже не за жизнь твоего отца. Мы оба смирились с тем, что вполне можем погибнуть в противостоянии с этим чудовищем.

"Я боялся за тебя".

Гермиона взволнованно фыркнула. Гарри потерял дар речи, его глаза сияли. Лили нежно погладила покрытые шрамами руки Гарри - результат слишком тяжелого ручного труда и недостатка лекарств во время пребывания в Суррее. Не поднимая лица, Лили сказала сыну: "Когда мы с твоим отцом проснулись прошлой ночью в сгоревшей громадине арендованного коттеджа, единственное, о чем мы думали, был ты. На самом деле, я думаю, что первым связным словом из уст твоего отца было "Гарри".

"Сейчас он, Ремус и Сириус работают над планом, который не только позволит тебе выжить на этом чертовом турнире, но и отправит этого психованного ублюдка в ад, где ему самое место".

Свирепость в голосе леди Ричмонд заставила Гермиону отступить на шаг назад. "Мы - семья, и я сделаю все, чтобы защитить то, что принадлежит мне, и не ошибись, мой сын, ты - мой".

Впервые в жизни Гарри Поттер начал обниматься с другим человеком. Гермиона смотрела, как Гарри плачет в объятиях матери. Все годы отвержения и мучений со стороны Дурслей, их издевательства, голод и эмоциональные пытки над ним - всё это вырвалось из него потоком. Лили оставалось только держаться.

Гермиона осторожно подошла к обнимающейся парочке. Она поймала взгляд Лили с вопросительным выражением. Когда мама Гарри коротко кивнула и улыбнулась, Гермиона нежно обняла Гарри сзади, даря ему свою любовь, заботу и нежность.

Самая умная ведьма эпохи без слов понимала, что это самый важный момент в юной жизни её кавалера. Наконец-то он был дома, со своей семьей.